

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ БОГОВ

ХРАНИТЕЛЬ

Хранитель пограничной крепости
Душа пламени
Встретимся в Силуране!

ГИЛЬДИЯ

Знак Гильдии
Тьма над Гильдией
Пасынки Гильдии

ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР

Привычное проклятие
Право на имя
Сокровище троллей

ОСОБЫЙ ДЕСЯТОК

Два талисмана
Гром над городом

Шарлатан на продажу *(не окончено)*

Ольга Голотвина

ВСТРЕТИМСЯ В СИЛУРАНЕ!

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете — *Владимир Манюхин*

Внутренние иллюстрации — *Андрей Клепаков*

Карта — *7Narwen*

Голотвина, Ольга Владимировна.

Г61 Встретимся в Силуране! / Ольга Голотвина. — Москва : Эксмо, 2024. — 496 с. : ил.

ISBN 978-5-04-174575-2

Если соединить хитрость матерого мошенника с наивностью мальчишки-подростка, может произойти что-то плохое. Например, пропадет важный пергамент, и опасная древняя тайна окажется в руках авантюриста.

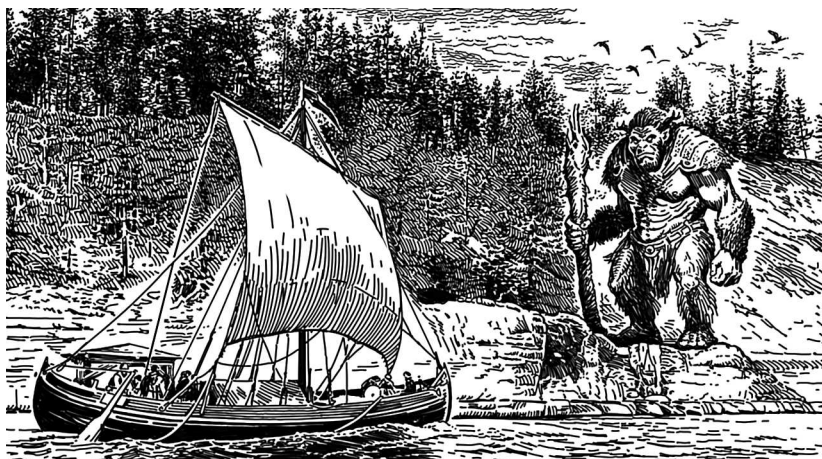
Придется Ралиджу из Клана Сокола отправиться за Лунные горы, в Силуран, чтобы вернуть похищенный пергамент и вернуть бежавшего из дома парнишку. И не знает он, что его давний враг, чародей Джилинер, вновь плетет недобрые чары. Не знает, что на пути его встретятся загадочные Глиняные Люди – убийцы, меняющие облик. Не знает, что судьба сведет его с попутчиками, скрывающими настоящие имена и цель путешествия. Не знает, что поневоле очутится в гуще силуранских политических интриг. Не знает, с какими чудовищными тварями придется сражаться, какие древние призраки обратят к нему свои мертвые взоры... Но если бы знал — что изменилось бы? Надо спасти мальчишку, которого растил как родного сына. Надо вернуть пергамент, который опасно оставить в недобрых руках. А значит — вперед, воин!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Голотвина О.В., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-174575-2

*Дмитрию Юрьевичу
и Наташе Браславским —
моим первым читателям,
строгим и терпеливым*

1

Беда, если встретится незадачливому путнику на лесной дороге человек в потрепанной до лохмотьев рубашке и холщовых штанах — но в красивом, опушенном мехом плаще из толстого сукна. Или в потертой кожаной куртке — а на сапогах серебряные пряжки... При одном взгляде на такого щеголя бросит догадливого путника в дрожь. Сразу начнет он прикидывать: с кого снял встречный незнакомец такие дорогие вещи... а главное — что этот франт сейчас подумывает прибавить к своему наряду?

Именно такие подозрительные бродяги и сидели вдвоем на берегу лесного ручья. Кусты боярышника были плохой защитой от осеннего ветра, поэтому один из парней закутался в свой роскошный плащ, стянул его на груди толстыми витыми шнурами и набросил на голову капюшон. Второй поднял воротник куртки и хмуро сказал:

— Где этого дурака болотные демоны носят? Холодно и жрать хочется...

— Слышь, Матерый, надо бы мне пойти, — озабоченно отозвался его дружок. — Зря ты Гундосого послал. Его в детстве мамаша башкой на камни уронила, не иначе...

Встретимся в Силуране!

Тот, кого назвали Матерым, задумчиво качнул седой лохматой головой:

— Подождем чуток. Не явится — ты пойдешь. Заодно поймашь этого дурня да вколотишь ему нос до затылка, чтоб впредь шустрой был.

— Постой, — перебил его приятель, — что там по ручью шлепает?

Оба вскочили на ноги, глядя сквозь листву, как через ручей, по пояс в воде, бредет шуплый человечек. Вцепившись в ветви ивы, он вскарабкался на берег, огляделся, махнул рукой и двинулся сквозь кусты к своим друзьям.

— Я напрямик... чтоб обогнать... Уходить надо!

— Облава? — нахмурился Матерый.

— Не на нас. Большая охота ниже по ручью... — Гундосый сморщился, словно собираясь чихнуть, и захихикал: — Ой, потеха была! Самого Хранителя лошадь прочь от свиты унесла, а потом и вовсе сбросила.

— Далеко отсюда?

— Не очень. Свита ищет Хранителя, да со следа сбилась, ушла вниз по ручью. Спohватятся, вернутся... уходить надо!

— А Хранитель где? — хрипло спросил Матерый.

— В Совиной балке, ловит свою серую...

— В Совиной балке?.. Знаю, к ручью выходит. — Главарь обернулся к обладателю дорогого плаща: — Слышь, Костолом, можно устроить засаду!

— Засаду? — не понял Костолом. — На Сына Клана?

Гундосый хмыкнул.

— Вот! — покосился на него атаман. — Ты-то с нами недавно, а Гундосый помнит, как этот самый Хранитель в моем отряде из общего котла лопал. Что, не веришь? Это сейчас он Рáлидж Разящий Взор из Клана Сокола, Ветвь Левого Крыла — звучит-то как! А мы с Гундосым его звали попросту — Орешек... и был он беглым рабом, таким же никчемным для нашего разбойничьего дела, как и прочие рабы: ни на коня сесть, ни меч в руки взять...

Глава 1

— Нож хорошо в цель метал! — взыграло в Гундосом чувство справедливости.

— Ага, — нехотя признал атаман, — уже в бегах научился, в Аршмире.

— А мне говорили, — недоверчиво перебил Костолом, — что Ралидж — лучший фехтовальщик Великого Грайана.

— Уж и лучший... — буркнул главарь. — Хотя и впрямь насобачился в шайке. Учил его один наемник, большой мастер был... Ладно, кончай пустую мякину провеивать! Пошли, а то упустим...

— И на кой он нам нужен? — возмутился Костолом. — Кто ж на охоту деньги берет? И ты сам говорил: Сына Клана грабить — дураком надо быть!

Матерый ощерился и сплюнул.

— То ж я про настоящих говорил, они колдуны. А этого Клан усыновил...

— Да с какой дури нам связываться с Хранителем крепости — колдун он там, не колдун?..

— Ты, Костолом, человек пришлый, разбойник из тебя — как из меня кружевница! — Матерый помрачнел, продолжил глухо, злобно: — Я крепкой шайкой командовал, сорок человек под моей рукой ходило! Три года назад анмирские стражники облаву учинили, так я едва десять морд собрал уцелевших. А теперь остался один Гундосый, да еще ты прибил... Ну, проберемся в Чернолесье, разыщем шайку Хрипатого — и что нам Хрипатый скажет? Не знаю, скажет, никакого Матерого! Идите, скажет, парни, котел лагерный чистить! А я ему — вещицу со знаком Клана: пряжку с соколом или там перстенок с печаткой. Пусть видит Хрипатый, с какими лихими людьми говорит!

— А Хрипатый тебе в ответ, — подхватил Костолом, — мол, подумаешь, пряжка! Может, вы ее возле прачечной сперли, когда рабыни одежду господина стирать несли!

Матерому нечего было ответить, но признаться в этом было немислимо. Чем меньше народу оставалось в шайке, тем болезненнее относился главарь к любой попытке подорвать свой авторитет.

Встретимся в Силуране!

— Заткнись, крысеныш! Прикажу — так и в Подгорный Мир отправишься, не то что в Совиную балку!

Гундосый замахал на Костолома руками:

— Не спорь, дурень, с атаманом, он тебе хребет из спины выдернет! Лучше дай плащ, а то я промок... согреться...

Костолом поспешно отступил от протянутой руки и сказал с неожиданной силой и серьезностью:

— Тронешь мой плащ — убью!

— Что ты все за плащ свой трясешься? — хмыкнул главарь. — Золото, что ли, в подкладку зашито? Может, проверить?.. Ну-ну, шучу, не хватайся за меч. Некогда дурака валять. Добычу упустим...

* * *

Устроившись на разлапистой ветви дуба, Матерый расправлял сеть и поглядывал вниз сквозь не по-осеннему густую, еще зеленую листву.

Сейчас, когда рядом не было дружков, атаман засомневался: а и впрямь, по силам ли он затеял дело? Не вышло бы по пословице: хотела щука поймать карася, да ерша схватила...

Лестно, ох лестно бы похвастать в новой шайке добычей, снятой с Сокола! В ком не шевельнется страх при мысли о Кланах, родоначальниками которых были двенадцать могучих магов? Их потомки — высшая знать Великого Грайана. Сами боги отличили их от прочих людей!

Но Орешек-то, Орешек! Ведь его Матерый помнит растерянным парнем лет двадцати, против воли угодившим в шайку! Что ж такого немислимого мог совершить беглый раб, чтоб его усыновил Клан?..

От смятенных размышлений разбойника отвлек приглушенный вскрик в соседней кроне. Гундосый! Небось на свой нож напоролся, чурбан с ушами!..

Нет, что-то не то... Мир вокруг неуловимо изменился. Птицы смолкли, ветер умер...

У Матерого озноб прошел меж лопаток. Атаман подался вперед, напряженно глядявываясь в листву. Внезапно из спле-

Глава 1

тения ветвей вынырнул Гундосый. Бедняга висел вниз головой, ноги его были охвачены какими-то широкими лентами. Разбойник беспомощно дергался, пытаясь перевернуться. Лицо его побагровело, из горла вырвался нелепый писк.

Матерый подхватил с развилки ветвей арбалет и замер, не зная, в кого стрелять.

Широкие ленты разошлись в стороны, вопль огласил опушку — и в воздухе закачалось то, что мгновение назад было Гундосым: две разорванные половины человеческого тела, из которых хлестала кровь.

Матерый, бросив сеть, попытался спрыгнуть на землю, но грудь и шею обхватило что-то холодное. Выронив арбалет, он двумя руками оторвал от горла душившее его щупальце неизвестной твари, повернулся и уткнулся подбородком в мягкий кольшущийся мешок. Завыв от ужаса и отчаяния, Матерый левой рукой отгалкивал врага, а правой пытался нашарить у пояса нож. Перед его лицом по серой, чешуйчатой, обвисшей складками коже елозил маленький желтый глаз. Именно елозил — исчезал в складках и тут же выныривал в другом месте.

Разбойнику удалось дотянуться до ножа. Из белесой мглы безумия выскользнула последняя мысль: «Глаз... метить в глаз...»

Но поздно, поздно: второе щупальце со страшной силой обхватило человека поперек туловища и, ломая ребра, прижало руку к телу. Нож выпал из онемевших пальцев. Обхватив третьим щупальцем ветку и приподнявшись, как змея на хвосте, чудовище ударило своей жертвой о ствол дуба.

Атаман умер, не успев услышать, как затрещали ветви внизу, где в кустах устроился в засаде Костолом.

* * *

— С-скотина! — с чувством сказал Орешек.

Серая кобыла кокетливо переступила передними ногами и склонила голову, искоса поглядывая на человека.

Ну и как с ней разговаривать, с наглой дрянью? Привыкла, понимаете ли, к всадникам, которые умеют одним прикосновением к поводьям дать понять лошади, кто здесь хозяин.

Встретимся в Силуране!

Орешек осторожно шагнул вперед и протянул руку к уздечке. Серая насмешливо фыркнула, мотнула головой и отступила на шаг. Издевается, мерзавка тонконогая! Не иначе как ей кто-нибудь насплетничал: мол, было время, когда нынешний Хранитель крепости стоил в три раза дешевле, чем такая породистая, статная красавица.

Ну не мог, не мог он с детства обучаться верховой езде! Нельзя рабу садиться в седло! Впервые Орешек взгромоздился на конскую спину лет примерно в двадцать, в разбойничьем отряде. Помнится, тот гнедой был оскорблен его неловкостью. И выразил свой протест весьма энергично...

Серая кобыла, обманутая рассеянным видом хозяина, потеряла бдительность и загляделась на ветку бересклета, что покачивала на ветру пестрые сухие шарики плодов. И тут же рука человека торжествующе вцепилась в уздечку.

Но победа оказалась неполной. Обиженная кобыла перебросила поводья через голову и заплясала вокруг хозяина, не давая ему вставить ногу в стремя.

Вот так! И плевать ей на то, что ее господин не дал вражескому войску обрушиться на Грайан. Это пустяки. А вот то, что, садясь в седло, он заходит не с той стороны...

— Чтоб тебя волки съели! — тепло пожелал Орешек. — Ну, иди в поводу, раз такая госпожа капризная...

Он мог бы сказать еще многое, но его прервал вопль, пронизавший облака листвы. Так кричат лишь в последний миг жизни.

Хранитель крепости Найлигрим тут же забыл о своих мелких неурядицах, выпустил повод серой и кинулся на голос. Он сознавал, что это может оказаться ловушкой, но не боялся: у пояса дремала в ножнах Сайминга, Лунная Рыбка...

Разлетевшиеся в стороны ветви, как распахнувшийся занавес, открыли грозное и недоброе зрелище.

Прислонившись к стволу дуба, высокий человек из последних сил отбивался мечом от нападавшего на него чудовища. Орешек в первый миг даже не признал живое существо в этом дряблом сером мешке с тремя щупальцами,

Глава 1

плавающим в воздухе. Движения чудовища казались неуклюжими, но оно уворачивалось от клинка, вновь и вновь бросаясь на противника. Второй серый мешок неподвижно завис неподалеку, не вмешиваясь в драку, но явно рассчитывая на долю в добыче.

Подгорные Твари, тайными тропами проникшие во владения людей! Они не были похожи друг на друга, эти отродья Подгорного Мира — летающие, ползающие, крадущиеся на когтистых лапах, — но всегда были коварными, свирепыми и очень опасными...

Лишь тень этих мыслей промелькнула в голове Орешка, когда он бежал к берегу ручья, на ходу опустив руку на эфес.

Из ножен бесшумно вылетело полтора локтя стали — и какой стали! Клинок был создан древними мастерами, секретковки затерялся в веках.

Заметив спешащего к месту битвы воина, чудовище заторопилось. Одно из щупалец перехватило, обвило руку противника с мечом, две другие серые ленты вцепились в добычу. Тварь приподняла человека над землей, сильно раскочулась в воздухе и ударила свою жертву о ствол дуба — в том месте, где зазубренным копьём торчал обломок большого сука. Сухое дерево насквозь пробило рвущегося из чешуйчатых объятий человека. Короткий, полный муки крик полоснул воздух — и оборвался.

Легко сдернув добычу с окровавленного сука, тварь уронила ее на землю и угрожающе подалась навстречу новому противнику.

Но на этот раз перед хищником оказался не безвестный бродяга, а лучший фехтовальщик страны. Орешек — нет, уже не Орешек, а Ралидж Разящий Взор! — искусно владел приемами боевого искусства карраджу — «смертоносное железо».

Сокол хладнокровно увернулся от тянущегося к нему щупальца и красивым скользящим движением срубил чешуйчатую ленту. Щупальце, извиваясь, упало к ногам воина. Перепрыгнув через него, боец очутился под закувыркавшимся в воздухе, потерявшим равновесие чудовищем.

Встретимся в Силуране!

Тварь попыталась спикировать на человека, но вышло у нее это неуклюже, и меч дотянулся, прочертил на обвисшем брюхе летучей гадины тонкую линию.

Вокруг расплозлось зловоние, такое сильное, что Ралидж на миг сбился с четкого ритма дыхания. Превратившись в беспомощную тряпку, тварь грудой осела у ног победителя. Даже не взглянув на поверженную добычу, воин вскинул клинок, готовясь отразить атаку второго чудовища. Взгляд человека был спокоен и тверд, смерть глядела из зрачков.

Тварь не приняла вызова. Медленно раздуваясь, серый шар взмыл в небо и поплыл над кронами. Плоские щупальца, раскинувшись в стороны, ловили воздушные потоки.

— Только клинок об эту дрянь измазал... — брезгливо сказал Орешек вслух и усмехнулся: его мечу было не привыкать. Сайминга сгубила не одну Подгорную Тварь.

Вонзив клинок в землю, Орешек быстро оглядел место боя, чуть передернулся при виде разорванного человеческого тела, заметил в кроне дуба нелепо повисшую фигуру — этому бедняге уже не поможешь! — обернулся к последнему участнику трагедии, неподвижно лежащему у ствола... и вздрогнул, наткнувшись на взгляд светлых глаз, затуманенный страшной болью, но вполне осмысленный.

Вей-о! Он жив? Безликие боги, да у него же весь живот разворочен!

Хранитель нагнулся над лежащим человеком, чья душа уже отрывалась от тела, спеша на зов Бездны.

— Потерпи, приятель. Сейчас в крепость тебя, там лекарь хороший, выкарабкаешься...

Лживые, бессильные слова, жалкая попытка утешить умирающего.

Ответом был голос, в котором лишь легкая дрожь выдавала смертную муку:

— Не надо врать... лучше бы добил.

— Не умею добивать, — честно признался Орешек. — Слушай, может, твоим родным чего передать? Кто вы вообще такие — ты и твои друзья?

Глава 1

— А ты не узнал? — пробились в голосе умирающего насмешливые нотки. — Это не мои, а твои друзья, Сокол!

Орешек с недоумением взглянул на останки неизвестного бедняги — его сейчас не признали бы ни любимая женщина, ни мать. Перевел взгляд вверх, всмотрелся в искаженное гримасой смерти лицо среди листвы. Вздрыгнул: узнал... Обернулся к умирающему и сказал без прежнего сочувствия:

— Вот ты, значит, из каких... И много вас тут бродит?

Обида пересилила боль. Незнакомец даже чуть приподнял голову:

— Это ты из «таких», Сокол, а я Подгорным Охотником был... случайно к шайке прибился...

Вновь уронил голову на мох и, кривя рот, пробормотал куда-то мимо собеседника:

— Предупреждал меня Заплата... что плохой день... а я не верил...

Вспыхнувший на миг гнев Хранителя угас. Конечно, по долгу службы он старательно преследовал любую шайку, что появлялась в окрестностях... но разве забудешь ночи у разбойничьего костра?..

Эти мысли вдруг стайкой разлетелись прочь: Орешку показалось, что за спиной мелькнуло что-то темное. Он гибко развернулся, вскинул клинок, готовясь отразить удар.

Но Сайминга застыла в воздухе. Орешек сплюнул и негромко помянул Тысячеликую. То, что он принял за противника, оказалось плащом, наброшенным на куст боярышника. А движение... ну, наверное, порыв ветра рванул полу плаща...

Хотя ветра, между прочим, никакого не было.

Да что там ветра... Во имя Серой Старухи, здесь и плаща-то никакого не было несколько мгновений назад!

Орешек недоверчиво оглядел находку. Темно-коричневый, дорогого сукна плащ был наброшен на куст так аккуратно, словно его расправили руки исполнительного слуги. Капюшон в меховой опушке чуть склонился на ветке, словно